

Глава 62

Заставить социофоба спуститься с горы к людям, да ещё и в толпу, — в этот миг в глазах Лю Чжэчжи не было никакой «послушной змейки».

Он казался ему настоящим дьяволом.

Он столько лет всеми силами избегал людей, и вот теперь, когда он лишён сил и наконец-то избавлен от необходимости по приказу наставника спускаться с горы, Змейка предлагает ему именно это.

— Если Змейке на пике Облачного Бамбука слишком тихо и скучно, он может спуститься, развлечься и вернуться. Я не пойду.

— Ты не пойдёшь? — Мо Янь, движимый лучшими побуждениями, был ошеломлён отказом. — Я же не в Царство Демонов тебя веду, а всего лишь в городок у подножия горы.

Лю Чжэчжи снова покачал головой.

— Змейка, иди один. Я слаб и не хочу никуда идти.

— Ты...

Мо Янь впервые проявил такую заботу и наткнулся на стену. Он был зол и растерян.

Что за неблагодарность! Я из лучших побуждений хочу его развеять, а он отказывается!

Совсем от своего совершенствования умом тронулся! Радости жизни ему не нужны!

Раньше Мо Янь бы уже вспылил, но сейчас он должен был изменить мнение Лю Чжэчжи о себе, превзойти Бай Цю, поэтому сдержался.

Не хочешь — и не надо. Говоришь, слаб? Я тебя выхожу, и это тоже будет проявлением заботы. Бай Цю на такое способен?

В этом мире только я о нём по-настоящему забочусь!

Он впервые в жизни решил проявить свою самую заботливую сторону. Хоть он и не был в этом силён, но желание было искренним.

Вот только результат получился... странным.

То, что он взял на себя стирку и уборку покоев, было само собой разумеющимся. Но то, что он стал кормить его водой с ложечки и носить на руках, Лю Чжэчжи понять не мог.

— Змейка, я лишён сил, а не стал калекой, — в очередной раз будучи перенесённым к письменному столу, Лю Чжэчжи наконец не выдержал.

В последнее время ему присылали всё больше дел, требовавших его внимания, а Змейка, неизвестно с чего, вёл себя всё более странно. Он не понимал, что происходит.

Раньше, когда тот то и дело рычал и кричал, было проще. А теперь он почти не кричит, целыми днями крутится вокруг него, забросив все важные дела. Если так пойдёт и дальше, когда он вернёт себе трон Демонического Владыки и отомстит?

Мо Янь думал лишь о нём и почти забыл о мести, а он, наоборот, ждал подходящего момента, чтобы помочь Змейке.

Они мыслили совершенно по-разному. Мо Янь усадил его в кресло и сел рядом, не сводя с него глаз.

— Всё равно здесь никого нет. Меньше шагов — меньше усталости. Ты же сам говорил, что слаб. А мне всё равно делать нечего, вот и ношу тебя.

Раз тебе нечего делать, так собирай своих старых соратников и отвоёвывай Царство Демонов...

Если бы он мог говорить открыто, Лю Чжэчжи бы уже давно составил для него план действий. Видя, как раны того заживают, а он всё сидит здесь, тратя время впустую, Лю Чжэчжи, с его отцовской заботой, едва сдерживался.

Теперь, когда он получил часть власти среди праведников, он мог гарантировать, что они не вмешаются, если Змейка решит вернуть себе трон. Это была прекрасная возможность. Почему же Змейка не торопится?

— Недавно Змейка говорил, что хочет спуститься с горы поиграть. Почему передумал? — не имея возможности говорить прямо, Лю Чжэчжи решил действовать намёками.

Спустившись с горы, он сможет связаться со своими бывшими подчинёнными. Он был уверен, что, оказавшись Змейка внизу, он найдёт способ.

— Так это же ты отказался! Что, передумал? — Мо Янь схватил его за руку. — Идём, идём, я тебя сейчас же отведу!

Лю Чжэчжи застыл.

— У меня ещё дела, я не пойду.

Улыбка на лице Мо Яня погасла. Он понял, что зря радовался, и неохотно отпустил его.

— Целыми днями читаешь эту чушь. Много ли там дельного? Если ты так занят, я могу помочь. Посмотри, что они тебе пижут!

С этими словами он схватил первое попавшееся письмо.

— Этот спрашивает, когда у тебя будет время посетить его секту. Говорит, если ты приедешь, это будет честью для восьми поколений его предков.

— А этот, — Мо Янь вытащил другое письмо, — они нашли жемчужину ночного света размером с кулак и хотят преподнести её тебе в дар, просят оказать им честь и принять.

— А вот этот — самый бесстыжий!

Все письма были на обычной бумаге, и лишь это, последнее, было на красной, как свадебное приглашение. Мо Янь едва сдержался, чтобы не разорвать его.

— Что это за магистр секты такой? Каждый день по письму шлёт, спрашивает, как твоё здоровье, не нужны ли на пике Облачного Бамбука слуги. Чего он добивается?

Сначала Мо Янь думал, что это всё по делу. Но, посидев рядом, он заметил, что некоторые письма Лю Чжэчжи внимательно читает и отвечает, а другие откладывает в сторону, даже не взглянув. Взяв несколько таких писем, он понял, какие мысли роятся в головах этих праведников.

Узнав, что Лю Чжэчжи получил власть, они наперебой пытались ему угодить, готовы были сами себя упаковать и отправить на пик Облачного Бамбука!

— Это что, магистр праведной секты? Да куртизанки в борделях и то скромнее!

Он сам не обращал на этих людей внимания, а вот его наблюдатель разозлился. Лю Чжэчжи нашёл это забавным. Он поднял руку, чтобы погладить его по голове, но, сидя, не дотягивался, поэтому просто держал руку наготове.

Мо Янь, помрачнев, наклонил голову, и лишь тогда тот погладил его, успокаивающе проведя по волосам несколько раз.

— Я давно не спускался с горы, некоторые магистры малых сект и в глаза меня не видели. Их любопытство естественно. Не обращай внимания, Змейка, не злись.

— На пике Облачного Бамбука есть только ты и я, больше никого не будет.

Он решил провести остаток своей жизни только со своим Змейкой. Как бы другие ни пытались ему угодить, он не обратит на них внимания. Поэтому он и не читал эти письма, и не отвечал на них.

Всего несколько слов, сказанных в мгновение ока, смогли успокоить того, кто только что кипел от ярости. Он покорно опустил голову, позволяя себя гладить, снова став послушной змейкой.

Мо Янь и сам не заметил, как превратился в преданного пса. Стоило ему увидеть Лю Чжэчжи, как он тут же готов был во всём ему подчиняться. Ему нравилось, когда Лю Чжэчжи говорил, он терпел, когда тот его ругал, а от одной ласковой фразы тут же становился шёлковым.

Можно было сказать, что он потерял голову от любви. Он видел только Лю Чжэчжи.

Он знал лишь, что рядом с Лю Чжэчжи ему спокойно. Каким бы он ни был вспыльчивым и амбициозным, стоило ему увидеть Лю Чжэчжи, как он тут же успокаивался.

Поэтому он ещё больше укрепился в решении не позволить никому превзойти себя и понял, почему Лю Чжэчжи тогда прибег к такой неуклюжей лжи.

«Ты — поросёнок, и в этом мире только я к тебе хорошо отношусь».

Теперь он хотел сказать то же самое Лю Чжэчжи: «В этом мире только я на твоей стороне, не презираю тебя за то, что ты лишён сил и капризен, готов сделать тебя своей императрицей и заботиться о тебе».

Но он был слишком упрям, чтобы говорить такие нежности, поэтому просто, как верный пёс, охранял его.

Прошло ещё пять дней. На пик Облачного Бамбука, кроме младшего ученика, приносившего письма, никто не приходил. Да и тот доходил лишь до подножия горы, а письма забирал сам Мо Янь.

В тот день, когда Мо Янь ударил Бай Цю, тот побежал жаловаться Дуань Чэнцяню. Лю Чжэчжи не знал подробностей, но понимал, что так просто это не закончится. То, что в последние дни в окрестностях пика не было видно учеников, говорило само за себя.

Но ему было всё равно. Что бы ни делал Дуань Чэнцянь, его конечной целью была лишь борьба

за власть.

Он привык к отстранённости и не обращал на это внимания. А вот Мо Янь, наоборот, придавал этому большое значение.

Он считал, что слава и богатство — вещи преходящие, а Мо Янь верил, что лишь власть в собственных руках даёт спокойствие.

Праведный путь и Царство Демонов — разные миры, поэтому и взгляды на жизнь у них были разные. Привыкший к тому, что выживает сильнейший, Демонический Владыка чувствовал себя в безопасности, лишь находясь на вершине пищевой цепи.

— Ты не думал избавиться от Дуань Чэнцзяня? — после нескольких дней колебаний прямо спросил Мо Янь. — Оставлять его в живых опасно. Он и праведным путём управлять не может, только мешает. Ты его жалеешь, а он тебя — нет. Если ты считаешь его своим наставником и не можешь поднять на него руку, это сделаю я.

— Змейка, против Небесной Судьбы не пойдёшь.

Лю Чжэчжи, обмакнув кисть в киноварь и поставив последнюю точку в документе, поднял глаза и покачал головой.

— Если праведному пути суждено быть поглощённым остальными пятью мирами, такова его судьба. Я никогда не вмешиваюсь в круговорот Небесного Дао.

— И если мир людей погибнет, ты тоже не вмешаешься? Ты же защищаешь всё сущее? — Мо Янь впервые слышал такое и уставился на него во все глаза.

— Я могу защищать всё сущее, но не могу изменить его судьбу. Я один не смогу вечно защищать мир людей. Я и сам не нахожусь в этом круговороте Шести миров. Возможно, однажды Змейка это поймёт.

Лю Чжэчжи всегда знал, что он лишь инструмент. Он не мог избежать предначертанного ему сюжета, а в то, что его не касалось, он не мог вмешаться и что-либо изменить. Поэтому он и жил так отстранённо, безразлично ко всему.

Когда Небесный Дао нуждался в нём, он жил. Когда он станет бесполезен, его уничтожат. Он — злодей, а значит, однажды его уберут со сцены, чтобы освободить место для главного героя. Поэтому он никогда не спорил с Бай Цю, привык подчиняться воле Небесного Дао.

Главное — чтобы его не трогали, лишние проблемы ему были не нужны.

Он всё понимал, но Мо Янь, не знавший сценария, не мог его понять. Он лишь чувствовал, что так и не смог разгадать его. В конце концов, он больше не заговаривал об устранении Дуань Чэнцян.

Он не понимал, но мог уступить Лю Чжэчжи.

Когда Лю Чжэчжи взял очередную древнюю книгу, Мо Янь остановил его.

— Сегодня хорошая погода, спустимся с горы, посмотрим.

Лю Чжэчжи жил скучно — целыми днями либо читал, либо изучал массивы и талисманы, как старик. В нём не было жизни, и Мо Янь больше не мог на это смотреть.

Теории о круговороте Небесного Дао, которые он нёс, Мо Янь не понимал и не верил в них. Но он не мог позволить, чтобы и в сердце Лю Чжэчжи не было никакой радости.

Если ему безразлична смерть, значит, он не познал радости жизни. Познает — и поймёт, как хорошо жить.

— Змейка, я...

Лю Чжэчжи не успел отказаться — тот уже переместил его с горы. Когда они проходили через защитный барьер секты, ученики у ворот бросили на них взгляд. Лю Чжэчжи не хотел позориться на людях и не стал сопротивляться.

В итоге ученики у ворот увидели, как Бессмертный Владыка Чжэчжи спускается с горы со своим учеником. Ученик был очень почтителен, поддерживал Бессмертного Владыку, вёл себя очень скромно и послушно.

На самом же деле Мо Янь мёртвой хваткой вцепился в руку Лю Чжэчжи и силой тащил его за собой.

— Змейка, я не хочу идти.

Выйдя за пределы секты, Лю Чжэчжи, даже в маске, не хотел идти ни в какой городок. Он остановился под деревом и наотрез отказался двигаться дальше.

— Ничего, сходишь — и поймёшь, как там хорошо. Идём, — Мо Янь снова поднял его на руки, твёрдо решив приобщить его к мирской жизни.

— Я правда не... я... — видя, что городские ворота всё ближе, Лю Чжэчжи, не видя другого

выхода, признался: — Я боюсь. Я не могу туда идти. Змейка, отпусти меня.

Руки Мо Яня, державшие его, замерли. Он так опешил, что чуть не уронил его, но вовремя подхватил.

— Ты боишься?

— Да, я бо...

— Какого чёрта ты боишься?! — усмехнулся Мо Янь и принялся зло перечислять все его былые подвиги.

— Один, с одним мечом, ты защищал границу двух миров, не давая демонам ступить на землю людей. Ты не боялся целой армии демонов.

— Десятки тысяч злых духов из Преисподней окружили тебя, чтобы забрать твою душу, а ты в одиночку ворвался к ним и чуть не прикончил Владыку Преисподней. Ты не боялся.

— Ты даже Императору Яо умудрился отрубить хвост. А теперь я зову тебя прогуляться по городу, и ты говоришь мне, что боишься?

Мо Янь решил, что Лю Чжэчжи просто издевается над ним. Он сжал его тонкую талию ещё сильнее.

— Хватит, чёрт возьми, меня обманывать! В этом мире нет ничего, что могло бы напугать тебя, Лю Чжэчжи! А тот, кто смог бы тебя напугать, ещё не родился!

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, связал его духовной энергией и потащил за собой.

— Сегодня ты пойдёшь, хочешь ты того или нет! Я не верю, что во всём этом мире совершенствующихся не найдётся ничего, что могло бы тебя заинтересовать! Пошли развлекаться! К чертям это ваше суровое совершенствование!

Моя Демоническая императрица обязана уметь наслаждаться жизнью! Иначе как он поймёт, что я отношусь к нему лучше всех!

Впереди его ждёт лишь блаженство. А все эти жертвы ради праведного пути — к чертям